

УДК 7.01/03(092)

DOI: 10.48164/2713-301X_2024_16_135

В.И. Ионесов

Самара
Самарский государственный институт культуры
acdis@mail.ru

НАУКА ОБ ИСКУССТВЕ В ЭПОХУ СМЕНЫ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВОЙ МОНОГРАФИИ НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА ХРЕНОВА

Культура полнее всего выражает себя в ситуациях перехода. Оказавшись в полосе незавершённости и пограничности, человек пребывает в неустанном поиске, пытаясь ухватиться за то, что ускользает – он ищет, теряет, находит и вопрошает, и потому всякий раз пребывает в состоянии неудовлетворённости своей культурой и полнотой своих отношений с миром. Мировоззренческие прорывы и разрывы являются неотъемлемой частью человеческого бытия, позволяя людям неуклонно двигаться вперёд и познавать всё новые грани мира и самих себя. В процессе переквалификации бытия, доопределения и открытия новых смыслов культуры ведущая роль отводится искусству. В новой монографии Н.А. Хренова предпринята попытка осмыслить тот поворот, что происходит в исторической реальности (точнее – в истории культуры), а также в гуманитарной науке.

Ключевые слова: искусство, культурологический поворот, методологические поиски, культурные парадигмы, ситуация перехода.

Ил. 1. Хренов Н.А. Искусство в ситуации культурологического поворота: методологические поиски: монография. – Москва: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2024. – 624 с. – ISBN 978-5-88373-813-4

Искусство – это та сфера, в которой возникает рождение новой культуры.

Н.А. Хренов

Новая монография Н.А. Хренова представляет собой обширный свод аналитических разработок по теоретико-методологическому осмыслению искусства в ситуации культурологического поворота [1]. История культуры есть нескончаемая череда драматичных событий, трансформаций и переходов, возникающих и исчезающих мировоззренческих парадигм в самооправдании тягостных исканий, переживаний и открытий.

Тернистый путь движения культуры объективно является непрерывным процессом поиска, творчества и преобразования, который вдохновляет и мотивирует людей к новым достижениям и открытиям. Особое место среди видов культурной деятельности, привлекающих человека в период потрясений и невзгод, занимает искусство.

Монография Н.А. Хренова – настоящий фундаментальный труд, раскрывающий сложный путь становления науки о культуре через погружение в интеллектуальное наследие и сложный мир социокультурных сдвигов, смещений и пертурбаций. В фокусе внимания автора – проблема воздействия на искусство тех процессов, которые привели к смене эпохальных парадигм и структурным трансформациям в науке, обществе и художественной культуре XX века. Книга поражает масштабом своего охвата исторических и современных проблем в их строгом методологическом порядке. Представленный материал состоит из введения, 4 разделов, 13 глав и 113 (!) параграфов. Отдельные вопросы, самым непосредственным образом связанные с данной темой, рецензент ранее обсуждал с автором в ряде интервью, которые были впоследствии опубликованы в периодической печати и затем отдельной книгой [2–4]. Обширное поле для размышлений о состоянии искусства в переломный период дали доклады Международного научно-практического форума «Художественные парадигмы в эпоху социальной турбулентности», прошедшего в 2017–2018 гг. на базе Самарского государственного института культуры [5].

В I разделе монографии рассматриваются науки об искусстве в ситуации культурологического поворота. Наиболее характерным признаком этого процесса было открытие и осмысление идеи культуры. Автор предлагает посмотреть на теорию искусства как субдисциплину искусствознания в ситуации культурологического поворота. При этом культурологический поворот позиционируется как новое проблемное поле в современной науке о культуре.

Автор выстраивает в своей работе настоящую панораму переходных состояний в смене эпохальных парадигм, включая когнитивный разворот от культуры «текста» к культуре «грамматики». Отмечается, что переход от дифференциации направлений в иссле-

довании искусства ведёт к их интеграции. При этом показываются когнитивные и лингвистические изменения в науке об искусстве, предопределившие наступление культурологического поворота как новой проблемной ситуации для гуманитарных наук и, в частности, культурологической рефлексии в России.

Обращают на себя внимание когнитивная плюралистичность и диверсификация исследовательских методик, свойственные современной науке о культуре. Выбор аналитического инструментария в толковании меняющейся культуры всё чаще определяется выбранным тематическим ракурсом и спецификацией объекта. Сегодня в гуманитарной науке весьма условно ранжируются области знания – многие теоретические конструкции пересекаются и объединяются на уровне фактических научных интерпретаций и прикладных исследований. Это означает, что современная наука о культуре становится более гибкой и открытой для различных подходов и методов исследования. Ученые все больше признают необходимость комбинировать различные теоретические и методологические разработки для получения более полного и глубокого понимания культурных явлений. Такой плюрализм и диверсификация методик позволяют более точно и всесторонне анализировать культурные процессы и явления, учитывая их многообразие и сложность. Это способствует развитию науки о культуре и получению новых, интересных исследовательских результатов. Тем самым культурология как динамично развиваемая научная отрасль выдвигается на передний фланг гуманитарного знания. Современные сдвиги и трансформации социума открывают для культурологии новые перспективы в изучении переходных процессов и сопровождающих их художественных практик.

В своей монографии Н.А. Хренов поднимает два важных науковедческих вопроса: что выступает в качестве предмета изучения в науке о культуре,

и с чем связано отторжение искусствоведения от культурологии? В этом когнитивном контексте особый интерес имеет обстоятельно рассматриваемая автором цивилизационная парадигма в науке и ее значимость для нового прочтения смыслов и назначения культуры. Представленный в монографии материал убедительно доказывает, что новое прочтение невозможно осуществить без обращения к культуругенезу и когнитивной дифференции эпохальных сдвигов в историческом процессе. Не обойтись также без переквалификации основных понятий и категорий в науке об искусстве, ценностно-мировоззренческих и художественных взаимовлияний в социодинамике культуры. Возникает необходимость в разработке новой методологии. Н.А. Хренов развивает методологию искусствоведения через обращение к историческому времени, обоснованно полагая, что история искусства сама по себе может быть прослежена и как история становления методологии ее изучения.

В монографии также ставится акцент на проблематике узловых пунктов взаимоотношения науки об искусстве с другими дисциплинами, на сущности и специфике этого взаимоотношения как части «совершенствования методологии» [1, с. 17]. Автор исходит из того, что в XX в. «теория искусства предстает не только в духе плюрализма как следствия существования многих течений», но еще в больше мере и в форме теории конкретных видов искусства [1, с. 24]. Тем самым в истории науки утверждается культурологический поворот. Н.А. Хренов пытается зафиксировать и осмыслить эффект влияния последнего на художественные процессы. По его мнению, лишь «культурологический подход может объяснить процессы искусства, которые с помощью других подходов полностью объяснить невозможно» [1, с. 14].

В данном случае на первый план, как отмечается в монографии, выходят две темы: «Во-первых, уточнение того, что такое культура, а, во-вторых, какие

факторы способствовали тому, чтобы не только ученые, но и все человечество, наконец-то, пришло к необходимости осознать, что за этим концептом стоит» [1, с. 10]. Проблема в том, что люди сотворили культуру, но этот процесс не завершён, ибо до конца её смысл людьми не осознан. К тому же приходится осознать этот смысл с достаточно большим опозданием. «Проблематика культуры начала входить сначала в сознание ученых, а затем в общественное сознание, когда стало очевидным, что созданные и создаваемые людьми ценности разрушаются и уже многие из них разрушены. Разрушительные процессы подвигли мыслящий мир на осмысление того, чего человечество лишается и к каким последствиям это может привести» [1, с. 10-11].

В монографии также даётся культурологический анализ проблемы времени как философской категории и опыт художественной трансформации, ее значимости для историка искусства. При этом раскрывается понятие сверхисторического времени в интерпретации произведения искусства. Н.А. Хренов считает необходимым предпринять «ретроспекцию в историю возникновения таких фундаментальных систем, которые заметно продвинули ученый мир к созданию науки о культуре» [1, с. 11-12].

Когда речь идёт об исследовании переходного процесса на уровне его целостного осмысления, важно прояснить методологические приёмы, с помощью которых эта целостность может быть постигнута, изложена и смоделирована. В такой ситуации культурология как наука обретает качество методологической стратегии управления комплексными системами и предстаёт как наиболее значимая область знания для прояснения самых актуальных вызовов и задач современности. Нельзя не признать, что культура в ситуации перехода становится не только главным нарушителем спокойствия в мире, но и источником разнообразных знаний, ценным ориентиром познания и катализатором

идей, которые побуждают преодолевать драматичные испытания, адекватно осваивать новые технологии, закреплять позитивный опыт и делать мир хотя бы в чём-то лучше.

Вторая глава I раздела [1, с. 78-149] описывает социологический поворот и концептуальные проекции в науке об искусстве XIX века. Здесь представлен анализ перехода от культуры идеационального типа к культуре чувственного типа. Выделяется и характеризуется эстетический поворот как выражение духа индивидуализации искусства. Автор стремится проследить и осмыслить этот процесс, не упуская даже трудноразличимые детали.

Известно, что ни один значительный культурный поворот в истории не мог обойтись без опоры на искусство. И хотя любая революция по своей природе имеет нигилистический характер, но даже этот нигилизм не мешает культуре творить свой собственный художественный мир, своё искусство, свои эстетические практики. Ведь только в них может жить революционная романтика. Через творческое воображение и искусство осуществляется *сдвиг* от суровой реальности, снимается или смягчается боль мучительных пертурбаций, закрепляется опыт преодоления и открываются новые знания о меняющемся мире. В этом многокомпонентном процессе именно в искусстве и через искусство оформляются контуры будущей культуры, и «дух в них становится видимым» (Плотин).

Глава третья I раздела [1, с. 150-206] подробно описывает процесс самоопределения эстетики в переходной ситуации в истории культуры. В фокусе изучения – различные структурные трансформации и исторические сдвиги в художественном самовыражении и эстетической рефлексии меняющейся культуры. Весьма обстоятельно показываются стадийные, позиционные и структурные смещения в широком историческом горизонте – от кризиса эстетики как науки на рубеже XX-XXI вв. к художественным процессам предшествующего

периода. Здесь в качестве прояснения ставится вопрос: как совместить игровое и утилитарное начало с онтологической традицией? Важным наблюдением автора является также факт признания того, что культура всякий раз выступает средством разрешения конфликта, что замечательно доказывается на примере образцов художественного творчества.

Стоит заметить, что существуют разные оценки и определения того, какие периоды следует квалифицировать как переходные. Дискуссия разворачивается вокруг критериев, по которым выделяются границы переходной культуры как отдельной исторической реальности. Кто-то из исследователей видит в переходности непрерывный процесс исторического обновления культуры, некоторые рассматривают переходность как промежуточную полосу при смене цивилизационных циклов. Другие аналитики обращают внимание на созидательный потенциал самой переходности, определяя её как способ адаптации в жизнедеятельности культуры. В этом случае переходность позиционируется как специфический вид эволюции, который придаёт социодинамике культуры необходимую логику и направленность. Очевидно, что при изучении переходных процессов нельзя не учитывать исторические и этносоциальные контексты, возможности и способы самовыражения отдельной переходной культуры, рассматривая её как самостоятельный комплекс по реорганизации социальных систем.

Завершает I раздел монографии глава четвёртая. Здесь прослеживается воздействие культурологического поворота, имевшего место во второй половине XX в., на переосмысление теории и истории художественной культуры и шире – всего корпуса гуманитарных наук. Автор с некоторыми оговорками вслед за М.С. Каганом связывает этот поворот с переходом от культуры традиционного типа к персоналистской культуре. Этот переход Н.А. Хренов определяет как своего рода вход в новое «осевое» время.

Раздел II представляет собой развёрнутый экскурс в историю становления культурологической рефлексии – от идеи культуры к науке о культуре. При этом исходная точка культурологического поворота позиционируется как вариант циклической логики в истории, как альтернатива модерну в контексте смены парадигм, эпохальных вызовов и отношений между культурой, государством и свободой (глава 5).

Значительное место в монографии занимает осмысление интеллектуального наследия Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и П.А. Сорокина, которое представлено в анализе европоцентрической модели истории культуры (глава 6) и в дискурсе преодоления апокалиптического видения истории и интерпретации кризиса Запада как смены типов культуры (глава 7). Автор, отдавая должное предшественникам науки о культуре, стоит на позиции П. Сорокина, позволяющей осмыслить не только исторические функции культуры, но и выделить в ее истории разные типы. Кризис рассматривается как симптом переходности, как противостояние различных компонентов культуры, разрушение большей части ее секторов, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма лишь появляется. Однако Н.А. Хренов, вслед за П. Сорокиным, видит в кризисе опасный, но неизбежный способ радикальной трансформации культуры. Более того, он достаточно оптимистично оценивает общий вектор развития культуры, который представляется ему как многофакторный процесс циклических переходов и флуктуаций.

III раздел монографии освещает вопросы функционирования архетипов в процессе смены циклов культуры. Здесь показаны мировоззренческие ценности, художественные артикуляции и эстетические сдвиги в различных ситуациях перехода от Средневековья к Новому времени, в центре которого, согласно концепции автора, стоит «человек играющий». Переходная ситуация рассма-

тривается автором преимущественно на примере культуры России как социальная драматургия игровых инстинктов (глава 8).

Причины и последствия имперского комплекса в постреволюционный период анализируются в монографии через призму форм и характера социокультурного перехода в XX веке (глава 9). Автор представляет революцию как сакральный феномен («архетип русской революции») и прослеживает трансформацию от сакрального к виртуальному, выявляя при этом анатомию самосознания народа и коллективной идентичности.

Глава девятая *III* раздела [1, с. 394–453] посвящена анализу распада культуры, который начался в результате переходной ситуации в цитадели традиционных ценностей – Российской империи. Но, в отличие от XVII в., когда происходило угасание культуры идеационального типа и рождение культуры чувственного типа (о чем говорится в главе восьмой *III* раздела), в XX в. причины перехода были качественно другими. В данный период они оказались связаны уже с кризисом культуры чувственного типа. Сегодня человечество все еще пребывает в этой ситуации, которая сущностно ещё не завершилась. Обращаясь к историческому феномену русской культуры, Н.А. Хренов определяет и описывает ее как особую, транзитивную по своей природе, социокультурную реальность. Основой данной культуры служат экзистенциальное сцепление флангов, смыкание границ, их дуалистическое взаимопроникновение. Для неё присущи непрерывная длительность и экзистенциальная изменчивость.

Автор монографии видит в истории России историю перманентного перехода. Неизбежным синдромом переходности является воспроизводимые ею ситуации неопределённости, непредсказуемости и критической напряжённости. Эти ситуации могут превращать малозначительные факторы в судьбоносную силу, поэтому даже локальное

или эпизодическое смещение способно радикально преобразовать систему. Особенностью в разворачивании данного переходного процесса является разрушение прежде всего верхнего культурного слоя. В результате чего происходит прорыв ранних, а точнее, средневековых слоев ментальности, что можно проследить в русском искусстве рассматриваемой эпохи.

Н.А. Хренов проникновенно отмечает, что та новая культура, о которой размышляли художники русского авангарда и прежде всего символисты, трансформировалась в создаваемую политической элитой советскую культуру, опирающуюся не на культуру, а на административную систему (глава 9). Однако представляется, что в этом случае административная система выводится за рамки культуры. Возможно ли это? Ведь администрирование есть та же культура, но с избыточно формализованным контентом. Вероятно, автор здесь понимает не культуру как таковую, а её наиболее возвышенную часть – духовно-мировоззренческие и эстетические ценности.

В III разделе также прослеживается активизация, казалось бы, ушедших в прошлое исторических архетипов, ставших архетипами культуры. Бессознательный прорыв в ходе революции средневекового мессианского комплекса (быть может, скорее постпервобытного с его культом предков, эгалитарными ценностями, ритуальными жертвоприношениями и обрядами инициации) явился, по мнению Н.А. Хренова, основой возникновения диктатуры, но прежде всего очередного варианта Российской империи, воспроизводящего особенности империи византийского образца.

В культурном процессе возрождения архаических сюжетов отчётливо просматривается всё тот же синдром переходности. Ведь в состоянии перехода культура оказывается в зоне турбулентности, расширяются границы неопределённости, социум ищет эффективные

способы регенерации и компенсации того, что распадается и исчезает, дабы восполнить утраченное и удержать культуру от сползания в пропасть тотального обезразличивания. История культуры показывает, что феномен возрожденчества в том или ином виде наблюдается во всех переходных и особенно кризисных обществах.

Синдром неoarхаики обнаруживается и в ситуации современного кризиса идентичности, что обусловлено прежде всего деструкцией верхних уровней переходной культуры. Кризис деформирует и оголяет «телесность» культуры. Как следствие, обнажаются нижележащие отложения, которые выходят на поверхность. В образовавшиеся щели, швы, трещины и разломы пробиваются примордиальные антропогенетические компоненты, близкие первобытности. Всякий кризис так или иначе сопровождается декультурацией социума, следствием чего становится неизбежный откат к пограничным состояниям, далекому прошлому, даже нередко к догосударственным и примордиальным сущностям, к биологическому субстрату человеческой природы.

Далее монография вводит читателя в мир шпенглеровской традиции, отражённой в русской поэзии, где автор на примере творчества О. Мандельштама усматривает игровой синхронизм эпох и культур, порыв к изначальному, бытование русской культуры в ситуации переходности и судьбу гуманизма в XX в. (глава 10).

IV раздел описывает художественные направления и виды искусства в ситуации бифуркационного взрыва внутри культуры. Автор показывает историю искусства как историю символизма в пространстве «большого опыта» человечества. Особый акцент делается на истории искусства в соотнесенности с логикой цикличности. Циклическую логику угасания и возрождения символических форм выражения предлагается рассматривать как ключ к эволюции искусства в истории (глава 11).

Кризис гуманизма связывается автором с кризисом идентичности. В качестве аргумента приводятся примеры художественных образцов экспрессионизма. По мнению автора, в пространстве эстетических видений экспрессионизма разворачивается процесс реабилитации сверхчувственного как основы становления альтернативной культуры. Этот вывод открывается через признание данного направления в искусстве «детищем» переходной ситуации в истории культуры. Вместе с тем активизация трансцендентного в экспрессионистских образах предстаёт и как следствие психологического ретроспективизма (глава 12).

Заключительный раздел монографии целиком посвящен художественному опыту XX века. Здесь анализируются такие художественные направления, как символизм (глава 11) и экспрессионизм (глава 12). Выбор этих направлений для анализа объясняется начавшимся в XX в. движением к методологическому синтезу особого рода. Этот синтез является предметом уже не искусствоведческого, а культурологического анализа. Он подразумевает единство не разных видов искусства, а культурных пластов, возникших на разных этапах истории, а также элементов, заимствованных в других культурах, в том числе и тех, что давно успели угаснуть. Автор поясняет также, что этот синтез носит культурологический характер в силу того, что «символизм и экспрессионизм в эпоху, когда футуризм и утопизм в XX в. превращаются в существенный признак массовой ментальности, демонстрируют поворот к пассеизму. Они пытаются реабилитировать архаические пласты культуры, возникшие на ранних этапах истории» [1, с. 13].

Здесь налицо типичный синдром переходности – смыкание флангов и радикализация границ, т. е. устремленность в воображаемое будущее (футуризм) и избыточная «зацикленность» на прошлом (пассеизм). Важно обратить внимание на следующее. Расшатывание такой взаимной конфликтной сопротивляемости всякий раз приводит

к нагнетанию одного из флангов, что оборачивается институциональной деструкцией и подрывает основы жизнеспособности культуры.

Завершающая монографию двенадцатая глава раскрывает феноменологию театра в эпоху эскалации медиа. Театр предстаёт как мистерия (вариант Ф. Сологуба), экспериментальный сценический балаган. Автор показывает художественные стратегии театра в культуре XX в., а затем усиливает этот анализ через компаративистский проработку отношений театра и кино в контексте речевых и, шире, языковых художественных артикуляций.

Таким образом, в монографии показывается, как осуществляется поворот в сторону открытия культуры не только на уровне науки, но и на уровне художественного опыта. Без этого поворота полную характеристику художественных процессов дать и понять невозможно. Культурологический поворот происходил в смене типов культуры. Осознать следовало уже не культуру как таковую, а лишь тот ее тип, что сменил культуру чувственного типа. Такой поворот автор и называет культурологическим. Благодаря этому переходному процессу удаётся найти смысловые значения в меняющейся культуре, сконструировать новые методологические приёмы к пониманию самой сущности феномена смены жизненных циклов культуры. Вместе с тем при всей значимости культурологического осмысления данного поворота нельзя не признать, что культурология лишь определяет и выстраивает подступы к когнитивному раскрытию бесконечных и многообразных метаморфоз культуры в историческом процессе. Автор показывает, как через изученные культурные впадины и подъёмы просматриваются условия жизнеспособности и перспективы развития будущей культуры. Трудно не согласиться с Н.А. Хреновым, когда он утверждает, что «культура – это судьба каждого народа, основа его ментальности» и «в культуре наше спасение» [3, с. 204].

Хотелось бы отметить, что при всем многообразии рассматриваемых в монографии тем, сюжетов и эпизодов обращение к универсалиям культуры в тексте представлено весьма скромно. Автор глубоко и тщательно выявляет особенности бытования искусства в меняющейся культурной реальности и подробно описывает различные пограничные ситуации в смене художественных и социальных парадигм, а также способы адаптации и жизнеспособности социума. Представляется целесообразным включение в книгу отдельного параграфа, где были бы показаны основополагающие параметры, формы и функции переходной культуры как особого социального феномена. Полагаю, это могло бы способствовать лучшему пониманию того, что концептуально связывает в единое целое все разделы и тематические блоки материала, представленного в монографии. Альтернативным вариантом могли бы стать схемы с визуальным обозначением универсальных свойств и позиций переходной реальности.

В качестве пожелания можно также предложить автору снабдить книгу небольшим глоссарием терминов, которые обрели новый статус и вошли в научный оборот благодаря культурологическому повороту. Все эти предложения носят рекомендательный характер и не снижают качество рецензируемой работы, но скорее подчёркивают её

тематическую масштабность и культурологическую значимость.

Таким образом, монография Н.А. Хренова «Искусство в ситуации культурологического поворота: методологические поиски» является своего рода научным энциклопедическим проектом, соединившим обширные фактологические данные и художественные нарративы в истории мировой и отечественной культуры. Данное издание служит во многих отношениях образцом безупречного методологического поиска и научного анализа. В нём проявляются важные теоретические позиции и когнитивные возможности культурологии в распознавании явных и скрытых метаморфоз искусства в исторической драме переходных процессов. Стоит отметить, что автор вносит существенный вклад для понимания сущности и специфики функционирования искусства в контексте меняющейся культуры, особенно на эпохальных рубежах исторических трансформаций. Автор убедительно показывает, как новый методологический поворот в сторону культурологического инструментария позволяет раздвинуть границы понимания художественной реальности и интегрировать различные области знания о культуре. Похоже, эффект этого поворота действительно «затрагивает все гуманитарные науки, в том числе, искусствознание и эстетику» [1, с. 10].

Список литературы

1. Хренов Н.А. Искусство в ситуации культурологического поворота: методологические поиски: монография. Москва: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2024. 624 с.
2. Ионесов В.И. На перепутье: Беседа с Николаем Андреевичем Хреновым о смыслах культуры и её назначении в меняющемся мире / Самар. культурол. о-во «Артефакт – культурное разнообразие»; СГИК. Самара: Прайм, 2022. 232 с.
3. Ионесов В.И. Беседа о смыслах и назначении культуры в эпоху социальной турбулентности // Сфера культуры. 2022. № 3 (9). С. 113–128.
4. Ионесов В.И. Культура как императив жизнеспособности социума: к юбилею Николая Андреевича Хренова // Креативная экономика и социальные инновации. 2022. Т. 12, № 3. С. 72–88.
5. Художественные парадигмы в эпоху социальной турбулентности: материалы Междунар. науч.-практ. форума [Самара, дек. 2017 / март 2018]: в 2 т. Т. 1 / СГИК; под ред. В.И. Ионесова. Москва: Согласие, 2019. 806 с.; Т. 2. Москва: Согласие, 2019. 684 с.

Сведения об авторе:

Ионесов Владимир Иванович, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010

acdis@mail.ru

Дата поступления статьи: 10.01.2024

Одобрено: 14.05.2024

Дата публикации: 27.06.2024

Для цитирования:

Ионесов В.И. Наука об искусстве в эпоху смены культурных парадигм: размышления о новой монографии Николая Андреевича Хренова // Сфера культуры. 2024. № 2 (16). С. 135-144. DOI: 10.48164/2713-301X_2024_16_135

УДК 7.01/03[092]

DOI: 10.48164/2713-301X_2024_16_135

V.I. Ionesov

Samara

Samara State Institute of Culture

acdis@mail.ru

ART SCIENCE IN THE EPOCH OF THE CULTURAL PARADIGMS CHANGE: REFLECTIONS ON A NEW MONOGRAPH BY NIKOLAI ANDREEVICH KHRENOV

Most fully, culture expresses itself in transition situations. Finding himself in a zone of incompleteness and borderline, a person stays in a tireless search, striving to grab what is slipping away - he searches, loses, finds and inquires, and, therefore, all the time he is in the state of dissatisfaction with his culture and the completeness of his relationship with the world. Worldview breakthroughs and breaks are an integral part of human existence allowing people to steadily move forward and learn new facets

of the world and themselves. In the process of requalifying the existence, extension of definition and discovery of new senses of culture, the leading role is given to art. N.A. Khrenov's new monograph has made an attempt to comprehend the turn that is taking place in historical reality (more precisely, in the history of culture), as well as in humanitarian science.

Keywords: art, culturological turn, methodological searches, cultural paradigms, transition situation.

References

1. Xrenov, N.A. [2024] *Iskusstvo v situacii kul'turologicheskogo povorota: metodologicheskie поиски: monografiya*. [Art in a Situation of Culturological Turn: Methodological Searches: Monograph]. Moscow: Kanon+; ROOI "Reabilitaciya". (In Russian).
2. Ionesov, V.I. [2022] *Na pereput'e: Beseda s Nikolaem Andreevichem Xrenovym o smy'slax kul'tury i eyo naznachenii v menyayushhemsya mire* [At the Crossroads: Conversation with Nikolai Andreevich Khrenov about the Senses of Culture and its Purpose in the Changing World]. Samara Culturological Society "Artifact as Cultural Diversity", Samara State Institute of Culture. Samara: Prajm. (In Russian).

3. Ionesov, V.I., Xrenov, N.A. (2022) Beseda o smy'slax i naznachenii kul'tury` v e`poxu social'noj turbulentnosti [A Conversation about the Meanings and Mission of Culture at the Time of Social Turbulence]. *Sfera kul'tury`* [Sphere of Culture], Vol. 3, No. 3, 114-128. (In Russian).
4. Ionesov, V.I. (2022) Kul'tura kak imperativ zhiznesposobnosti sociuma: k yubileyu Nikolaya Andreevicha Xrenova [Culture as an Imperative for the Viability of Society: to the Anniversary of Nikolai Andreevich Khrenov]. *Kreativnaya e`konomika i social'ny'e innovacii* [Creative Economics and Social Innovations], Vol. 12, No. 3, 72-88. (In Russian).
5. *Xudozhestvenny`e paradigmy` v e`poxu social'noj turbulentnosti: Materialy` Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma (Samara, dekabr` 2017 / mart 2018): v 2 tomax* (2019) [Art Paradigms in the Epoch of Social Turbulence: Materials of the International Scientific Practical Forum (Samara, December 2017 / March 2018): in 2 Vols.]. Ed. by V.I. Ionesov. Moscow: Soglasie. (In Russian).

About the author:

Vladimir I. Ionesov, Doctor in Cultural Studies, Ph.D. in History, Professor at the Department of Culture, Museum and Art Studies, the Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010
acdis@mail.ru